

Во времена империи Юаньчжэн в области Ючжоу совместно проживали различные народы, занимавшиеся кочевым скотоводством, земледелием и рыболовством. Сказать, кому именно принадлежала эта земля, было довольно сложно.

Кровавое и варварское правление народа Чжэньгао продолжалось более ста лет, пока их не свергли повстанческие армии. Фуюйцы, численно превосходящие других, воспользовались ситуацией и объявили Ючжоу своей территорией.

С момента основания государства императором Тайцзу прошло уже 274 года. Фуюйцы поколениями жили и процветали в Ючжоу, пасли скот на великой степи Усу, охотились на хребте Аэрсылань и обрабатывали земли на равнине Сунхэ...

Хотя Великая Янь и поднимала лозунги о возвращении утраченных земель, на этих плодородных территориях уже не осталось прежних жителей. Они либо были убиты, либо изгнаны, а оставшиеся ассимилировались.

Таким образом, управление Ючжоу было крайне сложным, и к тому же территория не имела естественных преград для защиты. За бескрайними степями лежали земли Телэ. В начале года Телэ и Фуюй объединились и атаковали Ючжоу, без особых усилий отвоевав четыре северных округа.

Вэй Чжао мог представить, насколько разгневан был Вэй Су. В те времена, когда князь Чаннин и маркиз Чжаоян господствовали в пустыне, армия Великой Янь никогда не терпела поражений. Телэ они и так не считали серьезным противником, не говоря уже о Фуюй. Но Цзюнь Линь погиб, Цзи Цин погиб, Цзи Юй погиб — всё осталось в прошлом.

Хэлянь Чжо также был в ярости. Ючжоу изначально принадлежало Фуюй, там были горы, реки, пахотные земли и степи. Величественные пейзажи и богатые ресурсы делали эту территорию настоящей сокровищницей для фуюйцев.

Но теперь, из-за сотрудничества с Телэ, великая степь Усу была отдана им в качестве награды, а хребет Аэрсылань поделили пополам. Каждый раз, вспоминая об этом, Хэлянь Чжо приходил в бешенство.

Вэй Су не мог смириться с потерей Ючжоу и не хотел остаться в истории как император, утративший земли — два предыдущих императора Великой Янь, император Инцзун Вэй Янь и император Шэньцзун Вэй Юнь, оба издавали указы о признании своих ошибок. Поэтому он отправил Ли Кана, который когда-то вернул Ючжоу, надеясь, что тот сможет снова отвоевать эти земли. Вэй Су не мог допустить своего поражения.

Однако четыре года назад именно Вэй Чжао сыграл ключевую роль в той битве, и победа была достигнута благодаря отчаянию воинов. Сейчас все условия были против, а противник Ли Кана изменился с одного лишь Фуюй на объединенные силы Телэ и Фуюй. Поражение было неизбежным.

Увидев, что Хэлянь Чжо продолжает настаивать на своем «благодарственном подарке», Вэй Чжао с неудовольствием спросил:

— Чего ты хочешь?

Он не видел ничего, что мог бы предложить Хэлянь Чжо.

Хэлянь Чжо обнял Вэй Чжао, поцеловал его в уголок губ и, с теплым дыханием на его лице,

медленно произнес:

— Я хочу, чтобы ты снова родил мне сына.

— Ты с ума сошел! — Вэй Чжао закрыл глаза, даже не взглянув на Хэлянь Чжо, и холодно отчеканил.

Существование И Иня уже было ошибкой, и он не позволит себе повторить её. Ни за что.

Хэлянь Чжо сделал вид, что не слышит слов Вэй Чжао, и сардонически усмехнулся:

— Узнаешь, сон это или нет, прямо сейчас!

С этими словами он сорвал одежду с Вэй Чжао, обнажив израненную кожу.

Вэй Чжао инстинктивно хотел уклониться, но, потеряв все свои боевые навыки, он не мог оттолкнуть Хэлянь Чжо и был вынужден подчиниться.

Когда боль достигла предела, Вэй Чжао сжал зубы, крепко ухватившись за постель, чтобы не издать ни звука. И Инь был во дворе, и он не мог позволить ему услышать или узнать о таком унижительном состоянии.

На самом деле, шум из внутреннего двора не был громким, и люди в передней части дома ничего не слышали. Однако о происходящем знали все, включая И Иня.

Няня отвела И Иня в комнату в переднем дворе и начала укладывать его спать, но он, слишком много спавший накануне и полный тревожных мыслей, не мог уснуть и лишь катался по кровати.

Почему он еще так мал и не может помочь Вэй Чжао? И Инь чувствовал себя все хуже и хуже. Его Вэй Чжао не заслуживал такого обращения.

Ближе к полуночи, после того как Хэлянь Чжо применил очередной из своих изощренных приемов, Вэй Чжао внезапно издал короткий стон, хотя быстро подавил его. Но И Инь все равно услышал.

Закутавшись в одеяло, он сжал кулачки и поклялся, что спасет Вэй Чжао. Он не мог просто смотреть, как тот повторяет трагедию прошлой жизни.

Хэлянь Чжо всегда был грубым и безудержным в постели, каждый раз оставляя Вэй Чжао израненным и страдающим.

Обычно Вэй Чжао мог терпеть, стиснув зубы, но вчера он был уже ранен, и после жестокого обращения Хэлянь Чжо его состояние ухудшилось. Ему не удалось продержаться даже до середины ночи, и он потерял сознание.

Хэлянь Чжо, хотя и не удовлетворился полностью, не хотел замучить Вэй Чжао до смерти, поэтому прекратил свои действия и вызвал шамана-целителя для осмотра.

Шаман поспешил в северные покои, осмотрел Вэй Чжао и с подозрением посмотрел на Хэлянь Чжо, спрашивая, что тот задумал.

Хэлянь Чжо не понял и сердито посмотрел в ответ. Спасай, если сказали, зачем лишние слова? Если бы не твое мастерство, давно бы отправил тебя на покой.

Шаман, видя, что Хэлянь Чжо не понимает, стал объяснять подробнее:

— Тело Вэй Чжао сильно пострадало при рождении И Иня. Если не заняться его восстановлением, это сократит его жизнь. Если ты хочешь, чтобы он прожил подольше, не стоит быть слишком жестоким. Иначе даже великий бессмертный не сможет спасти Вэй Чжао. Конечно, если твоя цель — мучить его до смерти, тогда считай, что я ничего не говорил. Продолжай в том же духе, и через три-пять лет результат гарантирован.

Хэлянь Чжо замер, глядя на бледное лицо Вэй Чжао и его хмурые брови, даже в коме оставшиеся напряженными. Он приказал шаману хорошо позаботиться о нем и ушел.

Шаман вздохнул и занялся приготовлением лекарств. Его слова, хоть и с некоторым преувеличением, были правдивы. Но намерения Хэлянь Чжо он действительно не понимал.

На следующее утро И Инь проснулся и узнал, что Вэй Чжао болен, причем серьезно. Его ненависть к Хэлянь Чжо усилилась.

Настоящий мужчина, если проиграл в битве, должен стремиться к совершенству и вернуть свою честь на поле боя, а не унижать противника в частной жизни. Как стыдно, что в его жилах течет кровь такого человека.

Не дожидаясь помощи няни, И Инь сам оделся и побежал в задний двор. Он не мог успокоиться, пока лично не увидит Вэй Чжао.

Вбежав во двор, И Инь вдруг вспомнил кое-что и замедлил шаг, осторожно открывая дверь, чтобы не разбудить Вэй Чжао, если тот еще спит.

Оказалось, что Вэй Чжао только что принял лекарство и как раз проснулся. Увидев, как осторожно входит И Инь, он удивился.

Обнаружив, что Вэй Чжао не спит, И Инь перестал красться и быстро подбежал к кровати:

— Папа, я слышал, ты заболел. Ты принял лекарство? Тебе где-нибудь больно?

Вэй Чжао улыбнулся и сказал, что лекарство принял и чувствует себя нормально. Он хотел взять И Иня на кровать, но тот остановил его:

— Я сам справлюсь.

Кровати в Фуюй обычно делались из глины и были высотой около полутора метров. Для обычного трехлетнего ребенка забраться на такую кровать было бы сложно, но И Инь был высоким для своего возраста, да и в прошлой жизни он имел тренировку. Прыгнув несколько раз, он наконец забрался на кровать.

Усевшись на кровати, И Инь заставил полулежащего Вэй Чжао лечь обратно и серьезно произнес:

— Няня говорила, что когда болеешь, нужно больше спать. Выспишься — и болезнь пройдет.

Вэй Чжао сдался, чувствуя тепло в сердце. Хэлянь Чжо, конечно, был подлецом, но И Инь оказался очень заботливым, что стало для него некоторым утешением.

Сидя рядом с Вэй Чжао, И Инь скучал, но боялся заговорить. Кто знает, что должен говорить трехлетний ребенок? Если Вэй Чжао заподозрит что-то, это будет хуже.

Лекарство, прописанное шаманом, содержало успокоительное, и Вэй Чжао вскоре заснул. Слушая его ровное дыхание, И Инь начал обдумывать возможные планы побега.

Вэй Чжао болел больше двух недель, и И Инь каждый день был рядом, разговаривая с ним и отвлекая его. Их отношения стали более гармоничными, чем когда-либо, и никто больше не беспокоил их.

И Инь предположил, что Хэлянь Чжо, возможно, прислушался к словам шамана и что-то изменил во дворце. Он не знал, почему шаман встал на сторону Вэй Чжао — из-за врачебного долга или других целей, — но был ему благодарен.

<http://bllate.org/book/16486/1497984>